

ЭНИД БЛАЙТОН

ДЕЛО О ПРОПАВШИХ МЕДАЛЯХ

Секретная семерка

Энид Блайтон

Дело о пропавших медалях

«Азбука-Аттикус»

1962

УДК 821.111-312.4-93
ББК 84(4Вел)

Блайтон Э.

Дело о пропавших медалях / Э. Блайтон — «Азбука-Аттикус»,
1962 — (Секретная семерка)

ISBN 978-5-389-16700-0

Колин рассказал «Секретной семерке» о том, что у его соседа, старого генерала Брэнксэма, украли медали и полиция не может напасть на след похитителей. И конечно же команда Питера немедленно берётся за дело!

УДК 821.111-312.4-93
ББК 84(4Вел)

ISBN 978-5-389-16700-0

© Блайтон Э., 1962
© Азбука-Аттикус, 1962

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Энид Блайтон

Дело о пропавших медалях

© Солнцева О.М, перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука Аттикус», 2019

Machaon ®

Глава 1

Наконец-то каникулы

– Наконец-то каникулы! – радостно крикнул Питер, входя в кухню через заднюю дверь и швыряя ранец.

Ранец ударился о стул, на котором дремала кошка, и та, испуганно мяукнув, стремглав выскочила в открытое окно.

– И зачем тебе понадобилось пугать старую кису? – возмутилась Рэйчел, яростно раскатывая тесто для печенья. – Спала себе мирно и спала. Она всю ночь ловила мышей в амбаре.

– Я не нарочно, я не знал, что она здесь, – попытался оправдаться Питер. – Честно. Можно мне попробовать варенье, а, Рэйчел?

– Нельзя, – буркнула кухарка. – А где твоя сестра? О боже, опять наступили каникулы, и вы всё время будете торчать на кухне. Ну что за жизнь!

– Рэйчел, у тебя на подхвате будут два человека, они станут драить посуду и уверять тебя в том, что твой яблочный пирог лучший в мире, – начал было Питер, – и...

– Да, и эти два человека примутся таскать у меня булочки и без конца клянчить то изюм, то лимонад, то...

Тут в кухню вбежала Джанет, сестра Питера, и обняла Рэйчел.

– А что сегодня на обед? – спросила она.

– Вы ни о чём кроме еды думать не можете, – проворчала Рэйчел, налегая на скалку. – Шли бы лучше в гостиную, к маме. Там с ней ваша крёстная, и, насколько я знаю, она принесла вам подарок – какие-то сладости или что-то там ещё.

Питер и Джанет тут же направились в гостиную. Они очень любили свою крёстную, тётушку Лу. Расцеловав её, они сообщили, что с завтрашнего дня у них каникулы.

– Так что мы можем навестить тебя, если захочешь, – предложил Питер.

– Дождись, когда тебя пригласят, Питер, – упрекнула его мама. – И что у вас с коленками? Даже представить не могу, почему они такие чёрные! Неужели вы возвращались из школы на четвереньках, специально выискивая по дороге грязь?

– Пойду помою. – Питер взглянул на свои колени и ужаснулся. – Mamочка, я честно не знаю, как это получилось...

– Позвольте мне прежде преподнести вам небольшой подарок по случаю каникул, – прервала его крёстная. – У меня нет времени ждать, когда вы помое коленки – я спешу на автобус. Думаю, вы всё ещё любите шоколад?

И она вручила крестникам жестяную коробку, такую огромную, что Питер и Джанет поверить не могли, что в ней один только шоколад. – Я знаю, что у вас есть что-то вроде общества, – сказала тётушка. – То ли «Семёрка», то ли «Восьмёрка», правда ведь? Мне кажется, вам будет приятно принести эту коробку на ваше следующее собрание.

Питер открыл коробку и с радостью уставился на шоколадное печенье.

– Джанет, ты только посмотри! – воскликнул он. – Здесь столько разного шоколадного печенья! Ничего себе! Мама, я соберу собрание немедленно. О, тётушка Лу, ты такая щедрая! Это действительно всё нам?

– Вам и вашим друзьям, – сказала крёстная, вставая с места. – Мне и в самом деле пора. Вы проводите меня?

Они вышли из дома и благополучно посадили тётушку Лу в автобус, а затем вернулись в гостиную к коробке с печеньем.

– Давай не притрагиваться к нему до тех пор, пока не соберётся вся «Секретная семёрка», – предложил Питер. – Мы можем угостить маму и Рэйчел, но сами не возьмём ни

штучки. У нас уже целую вечность не было хорошего собрания, а такое угощение превратит нашу встречу в нечто особенное.

– Назначим собрание на завтра, – улыбаясь, сказала Джанет. – Ты только подумай – у нас снова каникулы: и собрания в сарае, и пароли, и значки, и...

– Пароли-пароли... И какой же у нас последний пароль? – разволновался Питер.

– Это просто, – успокоила его Джанет. – Мы остановились на слове «каникулы», ведь мы знали, что в следующий раз встретимся после окончания учёбы. Держу пари, все его помнят. Давай обойдём сегодня всех наших – или позвоним им – и сообщим, что завтра у нас собрание. Ну, скажем, в пять часов.

– Но это время чая, – возразил было Питер.

– Разумеется, глупенький, – снова улыбнулась Джанет. – И это печенье придётся очень даже кстати.

– Ты права, – согласился Питер. – Можешь написать ребятам приглашения, чтобы всё выглядело немного официально?

– Тогда сам их и пиши. Ты куда официальнее меня, ведь ты у нас главный, – съязвила Джанет.

– Ну, наверное, проще позвонить, – решил Питер. – Ха! Как здорово, что «Секретная семёрка» снова будет при деле. Надеюсь, нам подвернётся что-нибудь стоящее.

– Обычно подворачивается, – кивнула Джанет. – Особенно если вокруг вертится эта ужасная Сьюзи.

– Джек говорит, что она в последнее время стала ещё противнее, – сказал Питер. – Если бы такая сестра была у меня, я бы глаз с неё не спускал, и...

– Трудно пришлось бы твоим глазам! – рассмеялась Джанет. – Со Сьюзи ещё никому не удавалось справиться. Спорим, она, если сможет, явится завтра на наше собрание.

– Ну даже если так, – слегка рассердился Питер, – войти в сарай у неё всё равно не получится. – А-а, вот и Скампер. Почему ты не встретил нас и не поздравил с началом каникул?

Скампер был очаровательным золотистым спаниелем. Ещё совсем недавно он проводил время с Мэттом, пастухом овец, и играл на холмах со старой преданной овчаркой Мэтта по кличке Тень. И тут он внезапно вспомнил слова Питера о том, что сегодня начинаются каникулы. КАНИКУЛЫ! Скамперу было прекрасно известно это слово – оно означало, что он проведёт много дней в компании Питера и Джанет, что они будут с утра до вечера гулять и играть, а также что ему перепадут всяческие лакомства.

И потому Скампер твякнул Тени, будто извиняясь, и, к её удивлению, помчался вниз по склону холма со скоростью зайца, так что его уши то стремительно взлетали вверх, то опускались. КАНИКУЛЫ!

И скоро он уже носился с радостным лаем вокруг своих любимцев и неожиданно учуял запах шоколада. Ха, шоколад! Что может быть лучше?

– Ты первый получишь угощение! – сказала ему Джанет, доставая из коробки печенье. – Лови!

Скампер прыгнул и поймал. Печенье хрустнуло и мигом исчезло в его пасти.

– Кормить тебя печеньем – только даром переводить его, – немного расстроилась Джанет. – Не думаю, что ты распробовал его. Завтра мы созываем собрание «Секретной семёрки». Ты ведь захочешь прийти на него, верно?

– Гав! – обрадовался Скампер, весело махая хвостом.

Собрания! Печенье! Каникулы! Гав! Жизнь опять становилась очень интересной!

Глава 2

«Секретная семёрка» в шоке

Вечером Питер и Джанет стали звонить членам «Секретной семёрки» и сообщили им о собрании и необыкновенной коробке с шоколадным печеньем.

– Если вы принесёте какой-нибудь напиток – например, апельсиновый или лимонный, – мы обеспечим вас кружками, – сказал Питер.

Вскоре все члены общества знали о собрании, и Питер в последний раз положил телефонную трубку на место.

– Уф, ненавижу названивать, – вздохнул он. – Всем ужасно хочется поболтать!

– Да ты и сам не прочь поговорить, особенно с Джорджем и Колином, – усмехнулась Джанет. – Какая жалость, что Сюзи подошла к телефону, когда ты звонил Джеку. Теперь она в курсе, что у нас собрание, и попытается выкинуть какой-нибудь фортель. Спорим, она не передаст Джеку твоё сообщение?

– Она сказала, что завтра собирается на карнавал, – сообщил Питер. – Так что мы в кои-то веки будем в безопасности.

– Ах да, я вспомнила, – обрадовалась Джанет. – Завтра днём её кузина действительно устраивает что-то вроде карнавала. Интересно, в чём отправятся туда Сюзи и её несносная подружка Бинки?

– Сюзи проболталась, что они нарядятся Джеком и Джилл¹, – сказал Питер. – Но, готов поспорить, они не притащат с собой ведро с водой. Я бы с удовольствием вылил холодную воду на голову Сюзи.

– У тебя никогда не будет такой возможности, – хихикнула Джанет, представив, как Питер окатывает ледяной водой эту мартышку Сюзи. – Скорей она обольёт тебя, ты и охнуть не успеешь.

– Не говори глупостей, – возмутился Питер. – В жизни не позволю ей сделать это. А теперь послушай: раз мы планируем встретиться в сарае, нам с тобой предстоит много дел. Тебе надо будет найти знак «С7» и прикрепить к двери – мы сняли его, если помнишь, чтобы он не мок под дождём. И пожалуйста, найди наши значки.

– Я надёжно спрятала их в своей шкатулке для драгоценностей, – ответила Джанет, – так что можешь не беспокоиться.

– Ну, надеюсь, они там и окажутся, – сказал Питер. – Когда я заглядывал в неё в последний раз, то увидел конфеты и новый ластик, немного сургуча, сломанную брошку...

– Ты не имеешь права совать свой нос в мою шкатулку, – возмутилась Джанет. – Тогда я...

– Ладно-ладно, – поспешил успокоить сестру Питер, – давай не будем ссориться, ведь нам предстоит так много сделать. Надеюсь, садовник не убрал из сарая ящики, на которых мы сидим. А что касается тебя, Скампер, то тебе предстоит справиться с тамошними мышами и крысами. Мне будет очень стыдно за тебя завтра, если к нам захочет присоединиться парочка крыс.

– Фу! Ну что за мысли приходят тебе в голову! – скривилась Джанет, а Скампер тут же громко тявкнул, словно хотел дать ей знать, что он благополучно покончил как с крысами, так и с мышами.

Пёс решил завтра с утра первым делом наведаться в сарай, чтобы убедиться, что там даже духу их нет.

¹ Джек и Джилл – персонажи английского детского стишка: Идут на горку Джек и Джилл, Несут в руках ведёрки. Свалился Джек и лоб разбил, А Джилл слетела с горки. (Перевод С. Маршака)

На следующий день ребята с удовольствием прибрали в сарае, и там стало чисто и уютно. Садовник сунул голову в дверь, одобрительно крикнул и довольный пошёл дальше по своим делам.

– Славно потрудились, – услышали они его бормотание.

Джанет окинула взглядом сарай, радуясь, что их усилия не пропали даром. Ящики были на своих местах, на маленькой полке стояли кружки и семь пластиковых тарелочек для печенья, коробка же гордо возвышалась на небольшом ящике. Земляной пол покрывал довольно потрёпанный коврик.

– Очень мило! – заключила Джанет. – Здесь немного пахнет яблоками, верно, Питер? Их хранили тут зимой, сам знаешь. Я прикрепил к двери наш знак «С7». Жалко только, что окошко слишком маленькое, в сарае довольно темно. Но мы же не будем зажигать свечи, как ты считаешь?

– Не будем, – подтвердил Питер. – Мама ужасно этого боится. Говорит, Скампер обязательно уронит одну из них, и тогда наш сарай запылает, и...

– И примчится пожарная машина, и встреча с пожарными окажется самой волнующей из всех, что у нас были в последнее время, – закончила Джанет.

Собрание должно было начаться в пять часов, и без пяти пять Питер, Джанет и Скампер уже были на месте и ждали остальных. Скампер с вожделением взирает на жестяную коробку и жалобно поскуливал, словно хотел сказать, что он так голоден, что ему трудно потерпеть даже секунду.

Внезапно он взволнованно завыл – услышал шаги!

– Идут, – обрадовался Питер. – Очень мило с их стороны быть такими пунктуальными. Тук-тук. Кто-то стукнул в дверь сарая.

– Пароль! – потребовал Питер, и Пэм с Барбарой одновременно ответили:

– «Каникулы».

Питер, широко улыбаясь, открыл дверь:

– Правильно! Входите. А вот и ещё кто-то на подходе. Скажите пароль!

– «Каникулы», – послышался голос Колина.

Как только он вошёл в сарай, опять раздался стук в дверь.

Это был Джордж.

– Пароль! – крикнул Питер.

– Питер, я не ошибусь, если скажу «Каникулы»? – осторожно спросил Джордж. – Как хорошо, что так оно и есть! Эй, разве не здорово снова ощутить себя членом «Секретной семёрки»? Все здесь? Сегодня тут довольно темно.

– Только Джека пока нет, – сказал Питер. – Но мне кажется, я слышу его шаги. Да, это он. Пароль, Джек!

– «Каникулы», – последовал ответ, и дверь в сарай захлопнулась.

Семёрка была в сборе, пора начинать собрание.

Но тут, к всеобщему удивлению, Скампер зарычал. Он сидел в тёмном углу сарая и рычал без остановки. Ребята недоумённо уставились на него.

– В чём дело, Скампер? – спросил Питер, но в ответ услышал то же грозное рычание.

Ребятам это показалось очень загадочным.

– Такое впечатление, что он рычит на Джека! – сказала Пэм. – Глаз с него не спускает. И даже зубы оскалил!

– Никогда прежде он ни на кого из нас не рычал, – проговорила Джанет. – Скампер, перестань! Джек, сними свою кепку. Может, это из-за неё Скампер рычит? Ты забыл снять её, когда вошёл.

– Э... пусть лучше она остаётся у меня на голове, – возразил Джек. – Я... э... немного замёрз.

И вдруг Джордж сорвал с него кепку, и все уставились на вновь прибывшего – с гневом и изумлением. Потому что под кепкой оказались вовсе не короткие волосы Джека.

– Да это же Сьюзи! Сьюзи, а не Джек! – крикнул Питер. – Сьюзи, как ты посмела надеть одежду Джека и явиться на наше собрание?

– Ну, мы с Бинки возвращались с карнавала и подумали, что было бы неплохо заглянуть к вам по дороге, – усмехнулась Сьюзи. – Видите ли, мы нарядились Джеком и Джилл. Я – Джек, а Бинки – она прячется снаружи – Джилл. Джек одолжил мне свою одежду, чтобы я смогла сойти за мальчика, а голоса у нас похожи, и потому мне было совсем не трудно пробраться на ваше собрание. Ха-ха, я слышала, как вы говорили пароль – и вот она я!

– И единственным разумным существом среди нас оказался Скампер! – простонал Джордж. – Он знал, что это не старина Джек сидит с нами! Выметайся отсюда, Сьюзи! Выметайся немедленно!

– С превеликим удовольствием. – С ухмылкой, вызывавшей у ребят ярость, Сьюзи поднялась со своего места. – Джек скоро явится. Я сказала ему, что собрание начнётся в половине

шестого, а не в пять, так что он опаздывает не по своей вине. Я достаточно умна, чтобы стать членом «Секретной семёрки», как вы считаете?

Питер не мог больше выносить Сюзи. Он толкнул её к двери, но она, вместо того чтобы уйти, принялась вопить:

– Бинки, на помощь! Бинки! – и выскочила из сарая.

Остальные, страшно рассерженные, кинулись за ней, но внезапно их обдало чем-то холодным и мокрым.

– О, прошу прощения, это ведро с водой мы несли, как и положено Джеку и Джилл! – визгливо рассмеялась Сюзи. – Хороший ход, Бинки! Всем спокойной ночи. Надеюсь, ваше собрание окажется очень приятным!

И две подлые девчонки поспешили уйти домой, очень довольные своей выходкой: взять верх над «Секретной семёркой» – это потрясающе! Какую изумительную историю они поведают своим хихикающим друзьям!

Глава 3

Очень хорошее собрание

Шестеро оставшихся в сарае ребят были слишком сердиты, чтобы разговаривать. Питер потряс кулаком вслед противным девчонкам и грозно крикнул:

– Из-за вас мы все вымокли! Подождите, мы ещё до вас доберёмся!

Но в ответ был слышен только быстрый топот ног да отдалённый визгливый смех. Ох уж эта Сьюзи! Да как она могла только помыслить о такой проделке? Бедный Джек – представьте только, что у вас имеется подобная сестрица!

– Она взяла его одежду, чтобы стать Джеком из детской песенки, – злился Питер, вытирая плечо старым мешком. – И ведро с водой у них было. Я промок до нитки!

– И она сказала Джеку, что собрание начнётся только в половине шестого. Неудивительно, что он опаздывает! – сокрушалась Джанет. – Питер, я принесу из дома старое полотенце. Ты самый мокрый, потому что оказался ближе всех к ней.

– Нет, не надо. Ты добьёшься лишь того, что мама всполошится и начнёт спрашивать, что случилось. Ужасная Сьюзи! Когда придёт Джек, я выскажу ему всё, что о ней думаю!

Но Джек не пришёл. Бедный Джек! Он как раз собирался выйти из дома, когда Сьюзи и Бинки, покатываясь от хохота, появились на подъездной дорожке с пустым ведром. Они немедленно рассказали ему о том, что произошло, и он, сев на ступеньку крыльца, застонал:

– Сьюзи, как ты могла явиться на собрание и притвориться мной? Как ты могла соврать мне о том, когда оно начнётся? Теперь я не могу пойти туда. Мне придётся позвонить и извиниться за твоё поведение, и, возможно, меня исключат из клуба!

– Мы не возражаем против того, чтобы написать им и извиниться, – сказала Сьюзи. – Я не против написать *дюжину* извинений – оно того стоило: явиться на собрание без приглашения и всех обмануть. А Бинки так вовремя подоспела с водой!

– И никто не понял, что ты – это не я? – недоумевал Джек.

– Один только Скампер догадался. Он рычал, как дикий зверь, – ответила Сьюзи. – Ой, меня просто распирает от смеха! Бинки, ты могла представить, что нам так пригодится ведро с водой?

Джек был страшно зол и разочарован. Он очень ждал этого собрания. А теперь он никак не может пойти на него. Мальчик вышел из комнаты и направился к телефону, чтобы извиниться за Сьюзи, но только он собрался поднять трубку, как раздался звонок. Это была Джанет.

– Джек? Джек, это действительно ты, а не Сьюзи? – услышал он взволнованный голос Джанет. – Я просто хочу сказать, что сегодня собрания не будет – мы все порядком вымокли. Думаю, Сьюзи тебе обо всём рассказала. Нет, не надо за неё извиняться – ты не виноват. Но Питер просил передать, что собрание переносится на завтра. Ты придёшь?

– Да, обязательно! Мне ужасно этого хочется, – признался Джек. – Огромное спасибо. Я как раз собирался позвонить Питеру и рад, что ты меня опередила. Нет, разумеется, я ничего не скажу Сьюзи о завтрашнем собрании. Но почему вы не продолжили собрание сегодня?

– Мы для этого слишком мокрые и злые, – ответила Джанет. – Ну, до завтра. До свидания!

Так что на следующий день вечером «Секретная семёрка» снова встретилась в сарае. На этот раз Скампер и не думал рычать, потому что на собрании присутствовал действительно Джек, а не Сьюзи. Все суежились вокруг него, поскольку он чувствовал себя очень неловко из-за того, что вчера вытворила его сестра.

– Да ладно, Джек, развеселись хоть немного, – тепло сказала ему Пэм. – У всей этой истории есть и забавная сторона.

– Правда? А я её что-то не заметил, – возразил Питер. – Но давайте всё-таки начнём. Скампер, будь добр, наостри уши и лови каждый звук, который раздастся снаружи.

Скампер тут же пошёл к двери и насторожённо склонил голову набок. Теперь никто не мог даже проползти рядом с сараем. Скампер способен был услышать даже жука, бежавшего по дорожке, что вела к сараю!

Собрание проходило вполне благополучно. Шоколадное печенье имело большой успех. Его было так много, что каждому досталось, по крайней мере, по шесть штук, и Скампер тоже получил очень щедрое угощение. Он проглотил печенье, не отходя от двери, твёрдо намеренный не подпустить к месту собрания никого из тех, чей голос или звук шагов были непривычны его уху.

– А теперь, – сказал Питер, когда печенье было съедено, а лимонад выпит, – теперь, если наше общество собирается благополучно существовать и дальше, нам нужно придумать, чем заняться.

– Давайте помогать кому-нибудь, – предложила Пэм. – Мама говорит, что мы должны оказывать помощь какой-нибудь благотворительной организации, если у нас нет очередного дела. Она говорит, глупо состоять в обществе, члены которого всего лишь устраивают собрания, едят и ведут разговоры.

– Ну и как вам это нравится? – возмутилась Джанет. – Мы тут горы ворочаем – чего только не делаем! Помогаем людям – разгадываем тайны! Недавно нашли человека, воровавшего собак, того самого, который украл Тень, овчарку пастуха, и Скампера он украл, и...

– Хорошо-хорошо, – перебила её Пэм. – Мне всё это известно. Я лишь рассказываю о том, что говорит моя мама.

– Вообще-то это здорово – иметь какую-то цель, какой-то интерес, – сказала Барбара. – Что-то такое, над чем можно ломать голову. Вспомните только о наших приключениях! А теперь мы сидим здесь, поедая всё больше и больше печенья. Такое впечатление, что у нас нет человека с мозгами.

Питер выслушал её и нахмурился:

– А ведь Барбара права, – сказал он. – Мы *должны* придумать себе дело. Мозгов на это у нас хватит, мы это знаем. Так есть у кого-нибудь идеи?

Наступило долгое молчание.

– Мне по приказу никогда ничего хорошего не приходит в голову, – пожаловалась Джанет. – Лучшие свои идеи я не придумываю – они приходят как озарение.

– Не знает ли кто о какой-нибудь тайне, которую мы можем попытаться разгадать? – спросил Джордж. – Или о ком-то, кому мы можем чем-нибудь помочь?

– Ну, что касается меня, то я знаю только об одной тайне: можно выяснить, кто привязал кресло нашего директора прямо посередине флагштока, – усмехнулся Колин. – Оно так поидиотски смотрелось там в прошлую среду.

– Пустое дело – решать такую глупую тайну, – возразила ему Пэм. – На самом-то деле я ни капли не удивлюсь, если выяснится, что это опять проделка ужасной Сюзи, которая привязала его с помощью своей подружки Бинки.

Слова Пэм рассмешили всех, даже Джека. А потом после короткого молчания заговорил Колин:

– Э... я тут кое о чём подумал. Хотя, боюсь, идея так себе. Что, если попробовать вернуть генералу Брэнксэму его медали? Их у него, как вы знаете, украли.

Все с удивлением уставились на Колина.

– Но как мы можем сделать это? – спросил Джордж. – Даже полиция не знает, кто их украл и где они находятся.

– Этот генерал – мой сосед, – ответил Колин. – Он очень старый, и его медали много для него значат. И... э-э... вчера я слышал, как он рассказывал о них кому-то в своём саду, который находится по соседству с нашим. И это было ужасно, потому что по его лицу всё время текли слёзы.

Потрясённые, ребята замолчали: взрослые редко когда плачут, а военные – никогда. И тем не менее генерал плакал. Как он, должно быть, несчастен!

Никто толком не знал, что сказать. Молчание нарушал лишь жалобный вой Скампера – тот не мог понять, почему ребята неожиданно так надолго притихли.

– Всё в порядке, Скампер. Мы просто размышляем об одном очень важном деле, – стала утешать спаниеля Джанет, глядя его шелковистую голову. – Мы думаем о человеке, который плакал, а собакам этого не понять. Животные плакать не умеют.

Скампер снова завыл, словно был не согласен с Джанет. И тут в разговор вступил Джордж:

– А правительство не может возместить генералу его медали?

– Разумеется, нет, – ответил Колин. – К тому же некоторыми медалями его наградили в других странах. Он был очень храбрым человеком, вам всем об этом известно. И мне больно видеть, как он плачет. Думаю, можно сказать, вор украл не только медали, но и его воспоминания. Надеюсь, вы понимаете, о чём я? Во всяком случае, так сказал мой папа, а у него есть две

собственные медали, и он знает, о чём говорит. Он тоже храбро сражался во время последней войны. Мне ужасно хочется вернуть генералу его медали!

Пэм, Барбара и Джанет были очень тронуты рассказом Колина. Им всем тоже было невыносимо думать о том, что такой храбрый старик плачет по своим пропавшим медалям.

– Я за то, чтобы попытаться найти эти медали, – сказала Пэм. – Я не знаю, как это можно сделать, но попробовать надо.

– Ну, я считаю, что это безнадежное дело, – высказал свою точку зрения Питер, – и голову за то, чтобы мы помимо медалей занялись чем-нибудь ещё. «Секретная семёрка» вполне способна заниматься двумя делами одновременно.

– А что тогда будет нашим вторым заданием? – поинтересовался Джек.

– Предлагаю взять под охрану птиц, гнездящихся в роще, – ответил Питер. – Там, вероятно, действует целая шайка. Она разоряет гнёзда и убивает птенцов, а если найдёт яйца, то забирает их. Нас семеро, что, если мы возьмёмся и за это дело? Скампер нам поможет!

– Гав! – одобритительно тявкнул Скампер.

На том и порешили. «Секретная семёрка» взялась сразу за два задания: во-первых, они хотели ознакомиться с делом о пропавших медалях и, во-вторых, вывести на чистую воду тех, кто разорял птичьи гнёзда в роще.

– У нас получилось забавное сочетание, – с некоторым сомнением произнёс Колин. – Между двумя этими делами нет ничего общего, верно?

– В общем-то да, – кивнула Джанет, – но никогда не знаешь, чем всё кончится.

Глава 4

Колин вносит в дело свой вклад

У ребят больше не было времени строить дальнейшие планы, потому что внезапно раздался звон колокольчика.

– Это мама нас зовёт, – разволновался Питер и взглянул на часы. – Джанет, нам пора. Я и понятия не имел, что уже так поздно. Это самое неприятное в том, что касается наших собраний, – время летит так стремительно.

– Да уж... – кивнул Джордж. – Но, Питер, подожди минутку. Чем конкретно мы сейчас займёмся? Может, кому-то из нас стоит пойти к генералу и расспросить его о медалях: когда они были украдены, при каких обстоятельствах? Ну и всякое такое...

– Да-да, конечно, – сказал Питер. – Мне кажется, что это надо сделать Колину, ведь он живёт по соседству с генералом и знаком с ним. Ты согласен со мной, Колин?

– Э... да. Наверное, ты прав, – нахмурившись, ответил Колин. – Надеюсь, он не решит, что я слишком любопытен, и не станет возражать против моих расспросов.

– Ну, в конце-то концов, он тебя знает, – сказала Пэм, – а ты умеешь сочувствовать людям, и тебе его очень жалко. Ему может не понравиться, что исчезновение его драгоценных медалей интересует людей посторонних, но против разговора с тобой он вряд ли станет возражать.

– А что касается другого нашего дела, то нам надо договориться и пойти вместе в рощу – поискать тех, кто разоряет гнёзда или ещё как-то вредит птицам, – предложил Питер. – И надо не забыть приколоть значки – тогда каждый сможет сказать, что защищает птиц по поручению своего общества.

– А их имена надо узнать? – спросила Барбара с довольно испуганным видом.

– Ну конечно, а ещё и адреса, – ответил Питер. – Скорей всего, вы не получите ответов на свои вопросы, но разорители гнёзд испугаются, узнав, что кто-то за ними следит. Как вам известно, об этом много писали в газетах и всех призвали предотвращать по возможности подобную жестокость.

– Давайте разобьёмся на пары и тройки, – предложил Джек. – Тогда мы будем чувствовать себя уверенней.

– Правильно, – согласился Питер, – разделитесь на группы по два-три человека и договоритесь, что будете делать. Отчёт – на собрании через четыре дня, а если захотите раньше, то оставьте в сарае записку. Мы с Джанет обязательно увидим её, потому что приходим сюда каждый день.

– Хорошо, – сказал Джек. – Эй, Питер, ваша мама опять звонит. Вам с Джанет может влететь.

Ребята распрощались. Питер и Джанет заперли дверь сарая и побежали к дому. Скампер, как обычно, вертелся у них под ногами.

– Вы как раз вовремя! – сообщила им Рэйчел, стоявшая с колокольчиком у двери в кухню. – Я уже подала ужин, но ваш папа всё ещё моет руки. Давайте скорей за стол, а не то получите нахлобучку.

Остальные члены семёрки тоже отправились по домам.

Колин пребывал в глубокой задумчивости: он боялся разговаривать с генералом. Старик может счесть, что им руководит простое любопытство или даже наглость, и накричит на него. Колин однажды слышал, как он кричал на какого-то нахального торговца. А вдруг генерал пожалуется родителям Колина?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.